

Перед отъездом из Ханчжоу Лин Цинъюй устроил банкет для владельцев магазинов Лин в Ханчжоу, Сучжоу и других местах и членов их семей в саду Ваньюй. Под домом Линга уже существует множество шелковых мастерских Тяньчжуан. За этих лавочников отвечают сотни людей. Во дворе перед домом оживленно работали десятки столов.

Рам, лодочник и "Шестнадцать ночных трав" вместе устроили банкет на заднем дворе.

Линь Цинъюй закончил тост в переднем дворе и наградил его. Посидев с ним некоторое время, он вернулся на задний двор.

На некотором расстоянии от заднего двора слышался шум, доносившийся изнутри, Линь Цинъюй остановился и прислушался к препирательствам между лекарственными материалами и Шестнадцатью Ночами, уголки его рта улынулись.

"Эти сопляки!" пробормотал Ин Тринадцатый позади него, никто не мог смотреть на него так, как он.

"Хорошо быть молодым!" Лин Цинъюй вздохнул, не замечая нескольких взглядов позади него, а затем вздохнул: "Я думаю, мы были такими молодыми тогда."

"Ты уверен, что она не притронулась к своему напитку сегодня?" шепотом спросила Ин Шисань у Ин Цзю.

Ин Цзю кивнула, выражение ее лица было немного грустным. Увидев Линь Цинъюя, стоящего у ворот двора, он глубоко вздохнул, затем изменил свой прежний счастливый и озорной вид, вошел во двор и почувствовал боль, словно нож резанул по сердцу. .

"Однажды она восстановится до прежнего уровня", - Ин Шисань прошла мимо Ин Цзю и сказала низким голосом: "Такая беззаботная улыбка".

"Где Янь Ци?" Войдя во двор, Лин Цинъюй осмотрелся и тихо спросил Ян Чжао. Травма Янь Ци не была полностью завершена. Сегодня на банкете снаружи было слишком много людей, и Линь Цинъюй не выпускала его, а он не мог не мешать ей пить.

"Хэ Ин Ши Ин Эр вышла". Ян Чжао потянул ее за собой и сел рядом, прошептал.

Ян Чжао мог примерно догадаться, что делает Янь Ци, но, как и он сам, раз Янь Ци решила не сообщать ей об этом, ему не нужно было этого говорить.

"О, - слегка кивнул Линь Цинъюй, а затем сказал Раму: - Рам, когда ты поедешь в Африку в этот раз, спустись немного вниз и посмотри, как обстоят дела на мысе Доброй Надежды."

"Санджай может переправиться на лодке". Рам надул губы и с детским выражением на лице сказал.

"Рам, ты мой капитан", - Линь Цинъюй весело посмотрел на него и с улыбкой сказал: "Если мы хотим попасть в Убаро, нам придется обогнуть мыс Доброй Надежды. Я не очень понимаю, как там обстоят дела. Поезжайте и разведайте. Лучше быть ясным. Если я правильно помню, там есть большие золотые прииски и алмазные копи. Это участок земли с богатыми ресурсами".

Видя, как выражение лица Рама медленно опускается, Линь Цинъюй сказал: "Этот участок земли очень подходит для жизни, Рам, если твое племя не может оставаться в Чуро, ты можешь подумать о том, чтобы отправиться туда. Конечно, ты также можешь отправиться в

Австралию". "Хотя Рам и Санджай никогда не говорили, информация, полученная из их случайных разговоров, напомнила Линь Циню некоторые истории, которые он слышал во время путешествия по Индии. Там были легенды о вымирании многих племен тысячи лет назад. Хотя я не знаю, каковы Рам и другие, но если ситуация очень плохая, то эта земля действительно подходит для них".

Рам опустил голову, и ложка медленно зашевелилась в миске, вспомнив, что когда они только сели на корабль, то не знали, как пользоваться палочками для еды, поэтому Линь Цинью специально нашел для них ложку, чтобы они могли ею пользоваться, и спросил, религиозны ли они. Какое табу, их раса...

"Я знаю, сначала я найду хороший способ", - Рам поднял голову, вернув на лицо обычную яркую и немного злую улыбку, и сказал: "Я буду ждать тебя".

"Это хорошо!"

Повернув голову и посмотрев на молчавшего Су Хексиана, Линь Циню спросил: "Сян, ты нашел кого-то?".

"Ну, я выбрал несколько саженцев. Я отвечаю за

. Если в этот раз будет время, я хочу прокатиться на лодке по некоторым местам". Су Хэксиан поднял голову и улыбнулся.

"А как насчет Северной Америки?" Линь Цинью схватил его за руку и сказал: "Континент очень обширный, и пейзажи тоже очень хороши. Однако местные индейцы более суровы, чем в Южной Америке. Если вы встретите их, запомните две вещи. Во-первых, не нарушайте и не оскверняйте богов, которым они служат. Во-вторых, они должны показать свою силу. Они поклоняются героям. Чем сильнее человек, тем больше его будут уважать. Таким образом, ты должен Няньюань послал пятьсот человек за тобой".

"Да."

"Мастер Ци", Ин Тринадцатый поприветствовал Янь Ци, пришедшего с озера, и сказал: "Мастер спрашивал вас дважды".

"Она пила сегодня?" спросил Янь Ци, пока шел.

"Нет, ни капли. Эти лавочники не такие, как люди в Линьцзяцуне, поэтому они не осмелились уважать". ответил Ин Шисань.

"Сила Ян Чжао не может достичь юга реки Янцзы, а Инь Шиин2 останется. Сегодня эти люди будут переданы вам. Осталось перевезти 20 миллионов таэлей серебра и 1,5 миллиона таэлей золота. Мы должны все сохранить". Янь Ци взял одежду, которую передал Ин Шисань, переделался во все новое и сказал двум идущим позади него.

"Да".

Теплое зимнее солнце делает пристань канала Ханчжоу немного светлее. Вдоль канала стоит специальная канальная лодка "Линцзя", которая отличается от обычных водных транспортных судов, а также имеет небольшие паруса и ходовые колеса.

Крепкие парни, стоявшие на лодке, были одеты в однообразную одежду и выглядели очень

величественно.

"Благосостояние этой семьи Линг действительно хорошее". Коснувшись мягкого и теплого плаща на своем теле, большой мужчина прошептал.

"Приятно слышать, не говоря уже о деньгах, но и о том, чтобы приносить три комплекта одежды в течение года, на этот раз хозяин наконец-то выбрал хороший вариант".

"Так и есть, я слышал, что его представил Линг Дакся".

"Хватит болтать, люди идут".

Линь Цинъюй вышел из кареты и пошел по дороге, выведенной из многолюдного причала стражниками в красных плащах, к лодке. Он посмотрел на здоровенных парней на лодке и ошеломленно спросил "Это они?".

"Они из Чангвумена, мы наняли их и людей из Тайху Восемнадцать Рулей в качестве охранников". ответил Цай Цзинфан.

"Хаха, неужели Лин Юньфэй принял эту реплику?" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Да. Учитель, тогда счастливого пути". Стоя на причале, Цай Цзинфанг воздел руки.

"Учитель, счастливого пути!" Лекарственные материалы сказали в унисон.

"То же самое относится и к тебе. Не будь беспечным в море. Помни, ничто так не важно, как твоя жизнь". Лин Цинъюй хлопнул Синь И и Су Хексяна по рукам и рассмеялся.

"Да."

"Хорошо, увидимся позже".

Когда флот медленно стартовал и пошел по каналу, корабль с двумя ярусами кают уже не было видно, а люди, провожавшие его на причале, пошли обратно.

На ступеньках Су Хэсян взглянул на Рама, который стоял за деревом и не спускался, и улыбнулся: "Завтра мы отправимся в Цюаньчжоу. Когда ты уедешь?"

"Я уеду, когда товар будет погружен. Су Хэсян, в следующий раз я привезу больше вещей, чем твои". Рам сказал с провокационной улыбкой, подняв брови.

"Правда? Увидимся в следующем году".

"Люди Чангвумена хороши в боевых искусствах, и их больше, чем железных мечников. Тайху Восемнадцати Рулей очень хороши в Цзяннани, и новости очень хорошо осведомлены. Ты можешь сразиться с Цинтяньлоу Муронга". Увидел Лин Цинъюй глаза. Затем он посмотрел на здоровяков на лодке, на Янь Цидао.

Линь Цинъюй кивнул. Ян Чжао упомянул ей об этих вещах. Арена очень большая, и здесь много школ боевых искусств. За исключением тех, у кого есть фермы и происхождение, большинство из них на самом деле очень бедны. Лин Юньфэй представил Хэйфэнчжай, Чангвумен и Тайху Восемнадцати Рулей семье Лин, когда зачищал секты, участвовавшие в окружении и подавлении Волунфэна.

Они также заключили трудовые отношения с семьей Линг. У всех трех сект было последнее время. Они послали людей для участия в окружении и подавлении Культа Демона, но после возвращения все приняли меры, чтобы заставить замолчать свои рты, и даже 500 000 таэлей наличных, которые Лин Цинью дал после этого, не были собраны. Я действительно чувствую, что они слишком много делают для своих героев боевых искусств. Это как приготовить соевый соус.

Эти секты - не то же самое, что Врата Железного Ножа Лунмэнь. Они находятся между подземным миром и белой дорогой. Они часто участвуют в боях между реками и озерами. Иногда им приходится противостоять правительству. Их боевая эффективность в целом невелика, но стиль действий яркий и прямолинейный. , И принадлежал к группе стратотерпцев. В течение многих лет у них нет никаких сбережений. Поэтому они очень бедны, когда выходят на поле боя. Не случайно Линь Юньфэй не может позволить себе заплатить за еду, поэтому я могу встретить семью Линь такой богатой. Совестьливый и могущественный золотых дел мастер, обе стороны чувствуют, что это пара, созданная на небесах!

Когда я прибыл в Бяньцзин, уже наступила середина декабря. Ближе к концу года Бяньцзин превратился в необыкновенную сцену пения и танцев.

Перед отъездом из Ханчжоу Лин Циньюй устроил банкет для владельцев магазинов Лин в Ханчжоу, Сучжоу и других местах и членов их семей в саду Ванью. Под домом Линга уже существует множество шелковых мастерских Тяньчжуан. За этих лавочников отвечают сотни людей. Во дворе перед домом оживленно работали десятки столов.

Рам, лодочник и "Шестнадцать ночных трав" вместе устроили банкет на заднем дворе.

Линь Циньюй закончил тост в переднем дворе и наградил его. Посидев с ним некоторое время, он вернулся на задний двор.

На некотором расстоянии от заднего двора слышался шум, доносившийся изнутри, Лин Циньюй остановился и прислушался к препирательствам между лекарственными материалами и Шестнадцатью Ночами, уголки его рта улыбнулись.

"Эти сопляки!" пробормотал Ин Тринадцатый позади него, никто не мог смотреть на него так, как он.

"Хорошо быть молодым!" Лин Циньюй вздохнул, не замечая нескольких взглядов позади него, а затем вздохнул: "Я думаю, мы были такими молодыми тогда."

"Ты уверен, что она не притронулась к своему напитку сегодня?" шепотом спросила Ин Шисань у Ин Цзю.

Ин Цзю кивнула, выражение ее лица было немного грустным. Увидев Линь Циньюя, стоящего у ворот двора, он глубоко вздохнул, затем изменил свой прежний счастливый и озорной вид, вошел во двор и почувствовал боль, словно нож резанул по сердцу. .

"Однажды она восстановится до прежнего уровня", - Ин Шисань прошла мимо Ин Цзю и сказала низким голосом: "Такая беззаботная улыбка".

"Где Янь Ци?" Войдя во двор, Лин Циньюй осмотрелся и тихо спросил Ян Чжао. Травма Янь Ци не была полностью завершена. Сегодня на банкете снаружи было слишком много людей, и

Линь Цинъюй не выпускала его, а он не мог не мешать ей пить.

"Хэ Ин Ши Ин Эр вышла". Ян Чжао потянул ее за собой и сел рядом с ней, шепча. Ян Чжао мог примерно догадаться, что делает Янь Ци, но, как и он сам, раз Янь Ци решила не сообщать ей об этом, ему не нужно было этого говорить.

"О, - слегка кивнул Линь Цинъюй, а затем сказал Раму: - Рам, когда ты поедешь в Африку в этот раз, спустись немного вниз, чтобы увидеть ситуацию на мысе Доброй Надежды."

"Санджай может переправиться на лодке". Рам надул губы и с детским выражением на лице сказал.

"Рам, ты мой капитан", - Линь Цинъюй весело посмотрел на него и с улыбкой сказал: "Если мы хотим попасть в Убаро, нам придется обогнуть мыс Доброй Надежды. Я не очень понимаю, как там обстоят дела. Поезжайте и разведайте. Лучше быть ясным."

Если я правильно помню, там также есть большие золотые прииски и алмазные копи. Это участок земли с богатыми ресурсами".

Видя, как выражение лица Рама медленно опускается, Линь Цинъюй сказал: "Этот участок земли очень подходит для жизни, Рам, если твое племя не может оставаться в Чуро, ты можешь подумать о том, чтобы отправиться туда. Конечно, ты также можешь отправиться в Австралию". "Хотя Рам и Санджай никогда не говорили, информация, полученная из их случайных разговоров, напомнила Линь Циню некоторые истории, которые он слышал во время путешествия по Индии. Там были легенды о вымирании многих племен тысячи лет назад. Хотя я не знаю, каковы Рам и другие, но если ситуация очень плохая, то эта земля действительно подходит для них".

Рам опустил голову, и ложка медленно зашевелилась в миске, вспомнив, что когда они только сели на корабль, то не знали, как пользоваться палочками для еды, поэтому Линь Цинъюй специально нашел для них ложку, чтобы они могли ею пользоваться, и спросил, религиозны ли они. Какое табу, их раса...

"Я знаю, сначала я найду хороший способ", - Рам поднял голову, вернув на лицо обычную яркую и немного злую улыбку, и сказал: "Я буду ждать тебя".

"Это хорошо!"

Повернув голову и посмотрев на молчавшего Су Хексиана, Линь Цинъюй спросил: "Сян, ты нашел кого-то?".

"Ну, я выбрал несколько саженцев. Я за главного. Если в этот раз будет время, я хочу отправиться на лодке в некоторые места". Су Хэксиан поднял глаза и улыбнулся.

"А как насчет Северной Америки?" Линь Цинъюй схватил его за руку и сказал: "Континент очень обширный, и пейзажи тоже очень хороши. Однако местные индейцы более суровы, чем в Южной Америке. Если вы встретите их, запомните две вещи. Во-первых, не нарушайте и не оскверняйте богов, которым они служат. Во-вторых, они должны показать свою силу. Они поклоняются героям. Чем сильнее человек, тем больше его будут уважать. Таким образом, ты должен Няньюань послать пятьсот человек за тобой".

"Да."

"Мастер Ци", - Ин Тринадцатый поприветствовал Янь Ци, пришедшего с озера, и сказал: "Мастер дважды спрашивал тебя".

"Она пила сегодня?" спросил Янь Ци, пока шел.

"Нет, ни капли. Эти лавочники не такие, как люди в Линьцзяцуне, поэтому они не осмелились уважать". ответил Ин Шисань.

"Сила Ян Чжао не может достичь юга реки Янцзы, а Инь Шиин2 останется. Сегодня эти люди будут переданы вам. Осталось перевезти 20 миллионов таэлей серебра и 1,5 миллиона таэлей золота. Мы должны сохранить все в целостности и сохранности". Янь Ци взял одежду, которую передал Ин Шисань, переоделся во все новое и сказал двум, идущим позади него.

"Да".

Теплое зимнее солнце делает пристань канала Ханчжоу немного светлее. Вдоль канала стоит специальная канальная лодка "Линцзя", которая отличается от обычных водных транспортных судов, а также имеет небольшие паруса и ходовые колеса.

Крепкие парни, стоявшие на лодке, были одеты в однообразную одежду и выглядели очень величественно.

"Благосостояние этой семьи Линг действительно хорошее". Коснувшись мягкого и теплого плаща на своем теле, большой мужчина прошептал.

"Приятно слышать, не говоря уже о деньгах, но и о том, чтобы привозить три комплекта одежды в течение года, на этот раз хозяин наконец-то выбрал хороший вариант".

"Так и есть, я слышал, что его представил Линг Дакся".

"Хватит болтать, люди идут".

Линь Цинъюй вышел из кареты и пошел по дороге, которая была выведена из переполненного пирса стражниками в красных плащах к лодке. Он посмотрел на здоровенных парней на лодке, был ошеломлен и спросил "Это они?".

"Они из Чангвумена, мы наняли их и людей из Тайху Восемнадцать Рулей в качестве охранников". ответил Цай Цзинфан.

"Хаха, неужели Линь Юньфэй принял эту реплику?" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Да. Учитель, тогда счастливого пути". Стоя на причале, Цай Цзинфанг воздел руки.

"Учитель, счастливого пути!" Лекарственные материалы сказали в унисон.

"То же самое относится и к тебе. Не будь беспечным в море.

Помните, ничто так не важно, как ваша жизнь". Линь Цинъюй хлопнул Синь И и Су Хексяна по рукам и рассмеялся.

"Да."

"Хорошо, до встречи".

Когда флот медленно стартовал и пошел по каналу, корабль с двумя ярусами кают уже не было видно, а люди, провожавшие его на причале, пошли обратно.

На ступеньках Су Хэсян взглянул на Рама, который стоял за деревом и не спускался, и улыбнулся: "Завтра мы отправимся в Цюаньчжоу. Когда ты уедешь?"

"Я уеду, когда товар будет погружен. Су Хэсян, в следующий раз я привезу больше вещей, чем твои". Рам сказал с провокационной улыбкой, подняв брови.

"Правда? Увидимся в следующем году".

"Люди Чангвумена хороши в боевых искусствах, и их больше, чем железных мечников. Тайху Восемнадцати Рулей очень хороши в Цзяннани, и новости очень хорошо осведомлены. Ты можешь сразиться с Цинтяньлоу Муронга". Увидел Лин Цинъюй глаза. Затем он посмотрел на здоровяков на лодке, на Янь Цидао.

Линь Цинъюй кивнул. Ян Чжао упомянул ей об этих вещах. Арена очень большая, и здесь много школ боевых искусств. За исключением тех, у кого есть фермы и происхождение, большинство из них на самом деле очень бедны. Лин Юньфэй познакомил Хэйфэнчжай, Чангвумен и Тайху Восемнадцать Рулей с семьей Лин, когда зачищал секты, участвовавшие в окружении и подавлении Волунфэна. Они также заключили трудовые отношения с семьей Линг. У всех трех сект было последнее время. Они послали людей для участия в окружении и подавлении Культа Демонов, но после возвращения все приняли меры, чтобы заткнуть рты, и даже 500 000 таэлей денег, которые Лин Цинъюй дал после этого, не были собраны. Я действительно чувствую, что они слишком много делают для своих героев боевых искусств. Это как приготовить соевый соус.

Эти секты - не то же самое, что Врата Железного Ножа Лунмэнь. Они находятся между подземным миром и белой дорогой. Они часто участвуют в боях между реками и озерами.

Иногда им приходится противостоять правительству. Их боеспособность в целом невелика, но стиль действий яркий и прямолинейный. , И принадлежал к группе страстных людей. В течение многих лет у них нет никаких сбережений. Поэтому они очень бедны, когда выходят на поле боя. Не случайно Линь Юньфэй не может позволить себе заплатить за еду, поэтому я могу встретить семью Линь такой богатой. Совестьливый и могущественный золотых дел мастер, обе стороны чувствуют, что это пара, созданная на небесах!

Когда я прибыл в Бяньцзин, уже наступила середина декабря. Ближе к концу года Бяньцзин представлял собой необыкновенную сцену пения и танцев.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531941>